

# Кол по поведению

## Томико Икеучи

Ее коварный план по одомашниванию Сугино-сана с треском провалился. Мама, вернувшись домой, слишком долго высказывала, в чем она была неправа, Томико тоже была грубой, говоря, что маме нужен только Сугино-сан. И не из-за того, что он был весь такой хороший, и даже не потому, что он был отцом Томико, а по другой причине. Томми видела, как сильно устает мама, чувствовала ее напряженность на работе и дома, и была уверена, что только Сугино-сан сможет уговорить маму быть дома, заниматься домом. Мама никогда не отдыхала, и там, на острове, было все по-другому. Там мама делала то, что ей нравилось. А здесь ее не возьмут никуда без образования.

Но не только у мамы были проблемы. Сейчас Томико переживала очень непростое время. Ей пришлось пойти в новую школу, и с одноклассниками почему-то сразу сложились отношения. А уж когда они увидели ее маму, то стали откровенно унижать и маму, и ее саму. Девочка страдала от нападок одноклассников, но пока не хотела влезать в конфликты. У мамы и без того проблем хватает, а Сугино-сан живет своей жизнью. Томми лишний раз не напоминала ему о себе.

С учебной программой было тяжело, было очень много пробелов, и это не нравилось одноклассникам. Они называли ее тупой и безмозглой. Было тяжело, и в один момент Томико не выдержала. Она наброслась на свою обидчицу, которая говорила всякие гадости про маму, грязную кровь, Курилы (как будто Томми и мама имели к ним отношение), про что-то еще. Томико вцепилась однокласснице в волосы, та сделала то же самое, и девочки стали драться.

Учитель их разнял, Юка убежала реветь в туалет, а Томми прислонилась пальцем к щеке, которая пострадала от острых когтей одноклассницы. Учитель сказал, что вызовет ее родителей в школу, и оставил в классе.

---

## Кёске Сугино

Кёске всегда был законченным атеистом, но в свете последних событий даже как-то заглянул в ближайший к участку храм попросить местное божество послать их отделу какое-нибудь дело по забористее, чтобы отвлечь кучу великовозрастных сплетников от его персоны. Последние, измаявшись без серьезной работы, уже по десятому кругу обсуждали его личную жизнь, продолжая прямо при нем различные делать ставки. И даже Таяма, которого он "выкормил" на свою голову, откровенно хихикал и, пусть не слишком откровенно, но участвовал во всем этом безобразии.

Сегодняшний день прошел, на удивление, тихо, поскольку большинство их бездельников разбрелись по другим отделам с целью оказания посильной помощи. И Кёске уже хотел было записать его в разряд удачных дней, как раздался телефонный звонок, напомнивший, что его решение стать отцом Томико официально не может не иметь за собой последствий вроде вызова в школу, которого сейчас он ожидал в последнюю очередь. Но, поскольку, до Мари дозвониться не смогли, ему пришлось отпроситься и отправиться разбираться, с

чего вдруг в дочери заиграли его гены, заставившие тихого ребенка ползть в драку.

В здание средней школы Кёске зашел без особого удовольствия. Если со старшей школой у него все было достаточно сносно, то в возрасте Томико он регулярно прогуливал и болтался где-то в самом низу школьного рейтинга. Поэтому сейчас чувствовал себя более чем странно, открывая одну дверь за другой и, в итоге, оказываясь в классе, где его уже ждали выглядящая более чем несчастной дочь и ее классный руководитель - мужчина средних лет, явно уставший от постоянных проблем, которые ему, в силу должности, приходилось разгребать.

---

### **Томико Икеучи**

Закончился последний урок, на котором она получила еще одну низкую оценку, выслушала пару обидных слов от одноклассников и сдержалась, чтобы им не накостылять. Потому что врезать очень хотелось, особенно этой курице с когтями птицы и мордой раскрашенной обезьяны. Но Томико понимала, что не стоит лезть в конфликт, потому что уже слышала, что ее могут отчислить. И если маму вызовут в школу, то еще ничего, не так противно, так как эта курица вместе со своими одноклассницами ушла домой.

Какое-то время она посидела одна в классе, а потом в коридоре слышались голоса. Какая-то истеричная женщина говорила, что ее доченька пострадала от рук ненормальной асоциальной девчонки, которой место в колонии, а не в школе для нормальных детей. Потом все стихло. Томико горько усмехнулась и уставилась в поверхность стола.

А потом в класс зашел учитель, и девочка подняла голову. Он смотрел на нее, не с осуждением, а с какой-то усталостью. Томико пожалала плечами и снова опустила голову. Учитель сказал, что скоро должен приехать ее отец, и девочка вздрогнула. Она не представляла, какая реакция последует за этим.

Открылась дверь в класс, и Томико посмотрела на вошедшего Сугино-сана. Сильно вздрогнула и побледнела. Почувствовала, как задрожали колени и положила на них руки.

---

### **Кёске Сугино**

Кёске плохо представлял, как именно сейчас выглядит со стороны. Но его вид явно был не настолько страшен, чтобы трястись, ожидая его реакции. А Томико, меньше всего сейчас похожая на драчунью, нервничала так, что не заметить этого мог разве что слепой. Последним Кёске явно не был, а потому, прежде чем начать говорить с учителями, едва заметно кивнул девочке, показывая, что уж он явно не собирается устраивать ей разнос. Ну а дальше была долгая заунывная речь классного руководителя о несдержанности и вырванном клоке волос, содержание которой быстро поменялось на рассуждения о порядках в школе, правилах, требующих неукоснительного им следования и чём-то еще, пропущенном главным слушателем мимо ушей.

- Я услышал ваши претензии, - Кёске с трудом подавил зевок. Из слов учителя он мало что понял о причинах произошедшего, но, уже успев познакомиться с характером Томико, мог примерно прикинуть, какие слова могли так взбесить

обычно тихую девочку, что та набросилась на одноклассницу. - Но мне бы теперь хотелось услышать версию моей дочери.

Кёске перевел взгляд на Томико, не пытаясь как-то поторопить ее с ответом. По большому счету, ему было абсолютно плевать на мнение учителей, администрации школы или чьих-то родителей. И если его новообетенная дочь имела серьезные причины поступить подобным образом, то он, не задумываясь, собирался встать на ее сторону.

---

### **Томико Икеучи**

Томико старалась не смотреть на Сугино-сана, боясь его гнева. А вдруг он сейчас согласится с учителем, который слишком убедительно, как ей казалось, доказывал, что это она была зачинщицей драки. Было неприятно, и девочка вздрогнула.

Голос Сугино-сана казался скучающим, и Томико подняла глаза на него. Он внимательно смотрел на нее, ожидая, что она начнет рассказывать свою версию. Томико вздохнула.

- А нечего было обзывать меня и маму, - фыркнула она. - Эта курица...

- Сугино, последи за выражениями, - строго сказал учитель.

- Эта курица, - продолжила девочка, чувствуя, как заводится, - оскорбляла маму, называя ее шлюхой. А еще она говорила, что я чучело, которое еще и тупое. Сама она обезьяна тупая!

- Сугино! - снова пригрозил учитель, а потом посмотрел на ее отца. - Видите, ваша дочь ведет себя асоциально. Я уже не говорю о ее оценках и о том, что она болтается в самом низу рейтинга.

Мужчина замолчал, и девочка опустила голову. Она всегда старалась хорошо учиться, и в школе на острове у нее не было проблем. И дисциплина была хорошая. Хотя сравнивать остров и столицу было неправильно. Вот и учитель стал рассуждать, что на острове не было никакого образования, а здесь она портит репутацию. И вообще, он за то, чтобы ее отчислить. Она хмыкнула и посмотрела на людей.

---

### **Кёске Сугино**

Эмоциональные слова Томико с большой натяжкой тянули на версию событий, в очередной раз доказывая, что даже в таком пустяковом деле адекватные показания нужно вытягивать самому, не ожидая, когда тебе все подробно расскажут. Хотя в данной ситуации уточняющие вопросы можно было и не задавать. По реакции Томико и так все было понятно, а масштаб причиненного вреда уже успел обрисовать учитель, снова ударившийся в пустые рассуждения, которые надоели Кёске уже через пару минут.

- Не вижу никаких причин для исключения, - резко прервал Кёске бессмысленный поток слов.

- Как не видите? - удивленно переспросил классный руководитель, явно не ожидавший подобной реакции. - Вы что, поощряете драки? Вы же полицейский.

- Давайте разберемся. - Кёске начала раздражать эта пустая болтовня. - Вторая девочка оскорбила Томику, и если бы та не ответила, обидчица осталась бы безнаказанной. Чувство безнаказанности как раз и порождает преступников, так что как полицейский, - он сделал акцент на последнем слове, - я должен поблагодарить Сугино Томику за профилактику преступлений в подростковой среде.

Прибавлять к имени дочери свою фамилию было более чем непривычно, но от размышлений по этому поводу Кёске отвлекло стремительно бледнеющее лицо учителя, который в ответ на его рассуждения не смог вымолвить ни одного членораздельного слова.

- Но вы абсолютно правы по поводу недостатка знаний у моей дочери. Называть свою одноклассницу курицей - это в корне не верно. Вот обезьяной - другое дело. Хотя по поводу тупой она тоже явно погорячилась. На фоне других обезьян человека можно считать более чем сообразительным. Но не волнуйтесь, мы обязательно решим эту проблему.

Поскольку его издевательские слова были произнесены более чем серьезным тоном, в ответ ему последовало мычание, сменившееся тишиной, во время которой Кёске снова перевел взгляд на Томику, показывая, что ей сейчас не стоит проявлять излишние эмоции, и давать учителю причину начать все по новой.

---

### **Томику Икеучи**

Сугино Томику. Звучит очень непривычно, нужно свыкаться с этим. И если она свыклась с тем, что из уст учителей звучит фамилия отца, то вот от Сугино-сана это было очень неожиданно слышать. Неожиданно и приятно. Настолько приятно, что она, напредставляя себе, как однажды будет гулять с ним и мамой где-нибудь в парке, сможет обратиться к нему не Сугино-сан, а то-сан, не боясь за его реакцию, пропустила часть слов учителя и Сугино-сана мимо ушей. Только услышала что-то про тупых куриц и обезьян, и смутилась. Потому что Сугино-сан говорил серьезным тоном, и ей казалось, что он сердится.

Неожиданно девочка поймала его взгляд, который был мягким и не таким серьёзным. Кивнув, она снова продолжила изучать парту, стараясь притвориться предметом мебели и, как ей показалось, выражать смирение. Она может выразить смирение, но она не будет извиняться перед этой курицей. И если эта курица еще хоть что-то обидное скажет, то Томми выбьет ей все зубы, вырвет язык и поколотит. А пока надо просто тихо сидеть и делать вид, что тебя нет...

---

### **Кёске Сугино**

Какое-то время все они молчали, ожидая, кто первым вернется к малоприятной для всех теме, ну или просто закончит этот надоевший всем цирк. И поскольку официальным лицом здесь являлся классный руководитель, то заговорить первым пришлось именно ему, хоть тот и сделал это без какого-то удовольствия.

- Сугино-сан, - голос учителя звучал устало. - Вы можете продолжать блистать

остроумием, но это не решит проблем вашей дочери. Большое количество жалоб приведет к разбирательству этого вопроса родительским комитетом, и если он начнет давить, то у нас не останется другого варианта кроме как настоятельно рекомендовать перевести вашу дочь в другую школу, где привыкли работать с проблемными подростками. Поэтому очень надеюсь, что в ближайшую пару недель инцидентов, подобных сегодняшнему, не произойдет.

- Хорошо. Я вас услышал. - Поскольку из уст классного руководителя, наконец, прозвучало что-то конструктивное Кёске больше с ним не спорил. Несмотря на его слова о курицах и обезьянах, Томико действительно стоило учиться держать себя в руках, если она хотела адаптироваться к жизни в Токио. Да и вообще к взрослой жизни, где, к его глубокому сожалению, большинство вопросов решались не кулаками, а умением эти самые кулаки лишний раз не распускать.

- Полагаю, на этом можно закончить. Пойдем домой. - Последние слова адресовывались уже девочке, пусть и ведущей себя тихо, но явно не демонстрирующей ни капли раскаяния. И об этом ему следовало с ней поговорить, чтобы она научилась вести себя хотя бы немного похитрее и не поддаваться на провокации со стороны одноклассников, которые в силу своего возраста, только и умели что издеваться над теми, кто казался им слабее.

---

### **Томико Икеучи**

Учитель сказал, что ее могут исключить из этой школы. Томико была бы рада уйти в другую школу, но вряд ли кто ей разрешит уходить куда-то. Да и не считала она себя проблемным подростком. Проблемными как раз-таки были эти курицы, оскорбляющие людей за просто другую оболочку.

Когда Сугино-сан сказал ей, что она может идти домой, девочка собрала свои вещи в рюкзак и вышла из класса, поклонившись учителю. Она решила больше ничего ему не говорить, а этих куриц как-нибудь поттм отпиз... в общем, побить. Хотя этим мысля Томико сама удивилась и испугалась их. Раньше она не причиняла никому даже неудобств, не говоря уже о том, чтобы об этом думать. И от этого становилось не по себе.

Томико вышла из школы и посмотрела на хмурое и серое небо. Кругом были высокие дома, и девочка, кажется, поняла свою маму, которая так не хотела уезжать с острова.

- Я не хочу больше учиться с этими курицами. Они сами ничего не знают, лижутя с мальчиками за стенами школы, но ко мне лезут. А я не позволю, чтобы какая-то овца оскорбляла маму, - пробурчала девочка, пиная носком туфельки камешек.

---

### **Кёске Сугино**

Томико вышла первой, и Кёске, попрощавшись с учителем, отправился за ней следом. Девочка явно не сделала для себя правильных выводов, и с ней стоило переговорить, пока проблема действительно не раздулась до тех размеров, когда ее уже невозможно было решить. Точнее, он был готов решать любую проблему, но не видел смысла все усложнять, пусть и вполне понимал причины поведения девочки и частично поддерживал принятое, пусть и под влиянием эмоций, решение.

- А с кем ты хочешь учиться? - резко спросил он, понимая, что поощрения ни к чему хорошему сейчас не приведут. - С коровами? Зайцами? - Томико, очнись, люди везде одни и те же. И смена школы никак не решит твою проблему.

Иногда ему начинало казаться, что в дочери сражаются две противоречивые натуры: мягкая заботливая Мари и задиристая - его собственная. Но именно потому, что сам он чуть было не упал в свое время на самое дно, не хотел для Томико повторения собственных ошибок, за некоторые из которых ему пришлось серьезно заплатить.

- Ты допускаешь одну очень важную ошибку - идешь на поводу у тех, кто над тобой издевается. Они изначально это затевают, чтобы посмотреть на то, как ты злишься или расстраиваешься. И ты даешь им то, что они хотят. В итоге, даже с выданным клоком волос выиграла та противная девчонка, а не ты.

Поскольку Томико не занималась боевыми искусствами он не мог привести самую простую аналогию, касающуюся провокаций противника, из-за которых неопытный боец открывался и пропускал роковой удар. Но даже так он надеялся донести до девочки основную мысль - не стоило играть по чужим правилам, поскольку в итоге ты и оказывался главным пострадавшим лицом.

---

### **Томико Икеучи**

Когда Сугино-сан резко повысил голос, девочка вздрогнула и удивленно посмотрела на него. На нее саму еще никто никогда не повышал голос, не кричал и не ругался, но на острове было много тех, кто иногда занимался рукоприкладством. И нескольких ее жрузей после побега на соседний остров жестоко наказывали родители. Жестоко - по мнению Томми.

- С зайцами и коровами общались моя мама и бабушка, и знаете, это был бы не самый плохой вариант. Но раз у нас с мамой нет возможности жить там, то я буду стараться жить здесь. Но маму обижать я не позволю!

Томико старалась говорить тихо и спокойно, но слышалось негодование в тоне. Потому что она знала, как сильно мама переживает, иногда ночью плачет, и никто ей не может помочь. Раз Сугино-сан не хочет жить с ними и заботиться о маме, то ей самой придется это делать. И если словами нельзя объяснить, что у нее самая лучшая и любимая мама, которой пришлось вырваться из лап маньяка, из-за чего она стала более уязвимой, то приходилось отвечать кулаками.

- И что, мне просто не реагировать, когда они поливают грязью мою маму? Так тогда они тоже останутся в выигрыше. Они будут знать, что я слабачка. Знаете, эта курица нашла в интернете про это дело. И недавно маму называли европейской подстилкой. И меня тоже. Но я терпела и старалась не реагировать. А они не отставали. Были и подножки. Я не хочу это больше терпеть. И волосы, между прочим, я ей не выдираю! Я вообще ее не тронула! Ябеда и курица!

Томико прислонилась к ранке на щеке, оставшуюся от когтей этой ненормальной, и вздохнула.

---

---

## **Кёске Сугино**

Кёске прекрасно слышал в голосе девочки плохо скрываемое возмущение, и не был уверен в ее готовности сейчас вести конструктивный диалог. Но и все оставить, как есть, он тоже не мог. Учитель кое в чем был прав: продолжи Томико в том же духе, и родительский комитет настаит на ее переводе в другую школу. Будь это старшая школа и его дочь могли просто исключить за плохое поведение, но и нынешние перспективы не вызвали особой радости, заставляя вмешаться, словно он был нормальным отцом, а не иногда появляющимся в жизни девочки дядей.

- Я понял, что ты любишь сравнения с животными, но все происходящее действительно представляет собой проблему. Томико, я не призываю тебя позволять над собой издеваться. Я просто хочу, чтобы ты лишний раз не поддавалась эмоциям. Даже если ты передерешься со всем классом, тебе не перестанут говорить гадости. Не нужно махать кулаками. Действуй умнее. Определи зачинщиков, найди их слабые места, чтобы в нужный момент по ним ударить, и тогда они от тебя отстанут вместе со своими подпевалами.

Кёске бросил на Томико быстрый взгляд, пытаясь определить, дошел ли до девочки смысл его слов. И, для большей убедительности, решил привести свой личный пример, показывающий, что иногда единственное правильное решение - ждать даже крохотной возможности свалить сильного противника.

- Когда я только пришел в полицию, попал под опеку одного очень хорошего и опытного полицейского. Он стал моим другом и наставником, а потом... был убит, так как пошел против богатых и влиятельных людей. Причем его дело было выставлено как несчастный случай. Я много лет ничего не мог с этим поделать, но искал возможности, собирая материал на преступников. И вот, не так давно, мне удалось засадить непосредственного исполнителя и заметно подпортить репутацию заказчика. Но и на этом останавливаться я не собираюсь.

Кёске не был наивным и понимал, что до Хасэгава даже несмотря на лихорадочное состояние, в котором сейчас находилась компания, ему сейчас не дотянуться. И единственное, что он может - пожелать, чтобы все эти моральные уроды взялись за руки и дружно уползли умирать куда-нибудь в канаву. Но у него оставалась еще одна цель - крыса, которую сэмпай считал своим другом и которая продала его за приличную сумму. И пусть тот сейчас занимал высокий пост в полиции, Кёске ждал своего шанса, чтобы нанести один точный и сокрушительный удар.

---

## **Томико Икеучи**

- Животные никогда не предадут, а эта накрашенная обезьяна только и умеет, что дразнить и лизаться с мальчиками, - фыркнула Томико, останавливаясь и глядя на небо.

Интересно, что мама сказала бы на эту ситуацию. Наверное, переживала сильно, но вряд ли бы стала ее ругать. Но переживаний для мамы было уже и без того много, но она ничем ей не могла помочь. Ее помощь заключалась в хорошей учебе, поведении и помощи по дому. Хотя бы не разбрасывать свои вещи и мыть за собой посуду. И если с поведением не задалось, то все остальное она делала.

Тем временем Сугино-сан рассказал свою историю, которая должна была дать кое-какие выводы. Томико вздохнула и направилась дальше за мужчиной, думая о своей ситуации и сравнивая ее с ситуацией Сугино-сана.

- Но Сугино-сан, - сказала девочка после молчания, - вы жили в одном месте, а ваш обидчик жил в другом месте. Вы не пересекались, да и вашему обидчику наверняка не было до вас никакого дела. А я с этой курицей сижу в одном классе, и она со своими друзьями очень часто задирает. Мама мне рассказывала, что в первое время так же было, ее тоже обижали, но отчим никогда ее не защищал. А потом они уехали, и там бабушка стала очень уважаемым человеком. Почему этот человек приехал на наш остров? Почему не на другой? Мы бы сейчас жили там спокойно, вы бы про меня ничего не знали. И вас бы не вызывали в школу.

Томико почувствовала, что голос дрожит, и сглотнула. Плакать она не любила, но сейчас было не так далеко до слез.

- Но я постараюсь не влезать в драки, чтобы у вас было меньше головной боли. Не дело, когда дочь полицейского нарушает закон.

---

### **Кёске Сугино**

- Животные не предают, потому что не могут устанавливать такие же тесные связи, как люди. Не стоит романтизировать. Их даже собственные детеныши интересуют, только пока они маленькие. - Хоть Кёске и не хотел залезать в простой и красивый мир девочки, где все должны были быть друг к другу добры, а справедливость так или иначе торжествовала, на практике все получалось иначе. И если Томико хотела добиться успеха и занять достойное положение, ей следовало учиться вписываться в реальность, постепенно отвоевывая свое, а не ждать, пока эта самая реальность подстроится под твои нужды.

- Так в этом для тебя и большой плюс. - Кёске сделал акцент на последнем слове. - Мне пришлось ждать годами, потому что я не мог дотянуться до моих так называемых обидчиков. А твои прямо под боком. Так нанеси следующий удар первой. Ты говоришь, эта девочка лижется с мальчиками? Ну так сделай фото и пригрози в случае чего показать ее родителям, которые, наверняка не в курсе. Ну или что-то еще в этом духе. Всегда можно сообразить, как слабости человека направить против него же.

Наверное, полицейскому не стоило учить подростка подобным вещам, но Кёске не видел ничего страшного, чтобы поделиться своими собственными наработками. Что подозреваемые, что свидетели далеко не всегда горели желанием давать показания, и приходилось использовать альтернативные способы, зачастую не слишком одобряемые моральными нормами, зато вполне рабочие.

- И дело тут не в том, что ты дочь полицейского. Просто кулаки лучше пускать в ход с целями защиты от физического нападения. В твоем же случае словом можно причинить намного больший вред, унизив обидчицу так, что, в итоге, смеяться будут уже над ней.

Наверное, отцы должны были разговаривать с дочерьми немного иначе, но Кёске

понятия не имел как. Да и не мог просто взять и поменяться, подстроившись под обстоятельства, связанные с вторжением в его простую и понятную жизнь сразу двух женщин.

---

### **Томико Икеучи**

- Ну так и родители могут своих детей терпеть только до того, как они станут совершеннолетними. Ну или просто выкидывают их на улицу как ненужную вещь. А хомяки, особенно Джунгарские, вообще могут своих детей загрызть. И ничего, живут, - пожалала плечами девочка.

Может быть, это было неправильно, и не об этом говорил Сугино-сан, но Томико решила продолжить. По крайней мере, о жизни животных она знала больше, чем другие ученики. И это, в принципе, могло бы пригодиться ей. Эта курица, как она успела понять, была глупа до безобразия и не понимала биологию.

Сугино-сан предложил ей как-нибудь ее сфотографировать, а потом шантажировать, если что.

- Сугино-сан, а вы расскажете маме об этом? - Спросила она через некоторое молчание.

---

### **Кёске Сугино**

Кёске показалось, что Томико занесло в какие-то несусветные дебри, где прекрасно уживались вместе люди и хомяки, не совсем понятно как связанные с ее школьными проблемами. Но он сильно надеялся, что девочка все же сможет вынести из его слов хотя бы крупицу полезного и не станет направо и налево воевать со своими одноклассниками, найдя более эффективные пути решения проблемы.

- Я расскажу твоей маме все, что ты считаешь нужным. Ей и так сейчас приходится нелегко, и тебе решать, стоит ли вешать на нее еще и эту историю.

Если Томико решила пропустить мимо ушей его рекомендации, то стоило напомнить ей, что из-за всего этого безобразия страдать больше всего будет Мари. А поскольку мама была и оставалась для девочки самым важным человеком, забота о ней могла выступить в качестве самого надежного предохранителя, в случае, когда ей снова придется принимать решение, стоит ли влезать в неприятности.

- Кстати, а какие именно у тебя проблемы с учебой? - То, что программа местной школы отличалась от программы, которую Томико приходилось усваивать на острове, Кёске понимал прекрасно. Но его интересовали конкретные проблемы, имеющие вполне себе конкретное решение, если приложить должные усилия.

---

### **Томико Икеучи**

Сугино-сан сказал, что может ничего не говорить маме, и за это девочка была ему благодарна. Потому что у мамы и без того было много проблем. И еще ей казалось, что мама не до конца справилась со всеми проблемами. Иногда она слышала, как мама плачет в соседней комнате, но утром все было нормально. Ей казалось, что мама догадывалась, что она все слышит, но уклончиво отвечала, что все хорошо, и

не стоит ей, Томми, забивать голову.

Мама страдала без Сугино-сана, хотя ничего конкретного про их встречу не говорила. Но Томми думала, что Сугино-сан не хочет обременять себя их обществом, поэтому больше не лезла. Но вот ничего она не могла поделать, ведь недавно ей исполнилось пятнадцать лет.

- У меня проблемы с историей, математикой, - она вздрогнула, вспомнив учителя, которого убили ни за что, - и с химией. Но я постепенно стараюсь разбираться. Я стараюсь не жаловаться, да и мама химию немного помнит. Маме сейчас совсем не до меня. Она... Сугино-сан, я ночами иногда слышу ее всхлипы. Мама ничего не рассказывает, но я не знаю, что делать. Я ничем не могу ей помочь. Мне кажется, что она боится остаться совсем одна. Но я ее никогда не оставлю.

Томико глубоко и грустно вздохнула и продолжила путь к дому. Сегодня мама была на работе до позднего вечера, а завтра, как Томми поняла, маме надо рано утром уходить.

- Мама старается пропадать на работе, чтобы, наверное, не быть одной. Она понимает, что у меня будут друзья и я могу пойти на дискотеку - я же могу, да, Сугино-сан? Но мы справимся. Мы привыкли быть одни. Вы не подумайте, я не прошу от вас ничего, просто... спасибо, что выслушали.

Она посмотрела на мужчину, а потом перевела взгляд на проезжающие мимо машины.

---

### **Кёске Сугино**

- С историей, математикой, - протянул Кёске. Вообще, единственный его знакомый математик должен был освободиться из тюрьмы лет так через шесть. Но по этому вопросу он всегда мог обратиться к начальнику, который имел двух дочерей не слишком отличающихся по возрасту от Томико, и, вроде как, разбирался во всех этих загадочных вещах, вроде обучения девочек подросткового возраста. - Я посоветуюсь на эту тему, чтобы тебе было проще подтянуться по предметам.

История про всхлипы ему совершенно не понравилась. Он, как и пообещал, поговорил с менеджером, но, видимо, этого оказалось недостаточно. Или Мари просто никак не могла привыкнуть к образу жизни, сильно отличающемуся от того, который она вела на острове. Но, в любом случае, эту проблему стоило как можно быстрее решать, хотя Кёске пока совершенно не понимал, с чего стоит начинать в первую очередь.

- Что касается походов с друзьями, то я не вижу причин в этом тебе отказывать. Если ты только не решишь завести дружбу с малолетними преступниками. А по поводу остального... Мы с твоей мамой кое о чем договорились, так что знай, одних я вас оставлять не собираюсь.

Кёске прекрасно помнил данное во время так называемого свидания обещание. И, пожалуй, сейчас пришло время начать его выполнять, для начала оставаясь с ночевкой в квартире Мари и Томико. Если, конечно, его туда еще собирались

пускать с подобными целями.

---

### **Томико Икеучи**

Наверное, папы в этом плане разрешения ходить на дискотеки, встречаться с кем-нибудь и гулять намного спокойнее, чем мамы и бабушки. Потому что даже Мичи в свои десять лет один выбирался на соседний остров, а ей было нельзя. Она не понимала, почему ей нельзя, но поговорить было не с кем. А сейчас ей вроде как разрешали ходить на дискотеки и заводить знакомства. Она слабо улыбнулась.

- Мне кажется, в моем классе все отморозки и будущие преступники, - сказала Томико, хмыкнув. - Но в соседнем классе вроде нормальные. Мы в столовой встречаемся и иногда разговариваем.

Сугино-сан сказал, что может поговорить с кем-нибудь, кто может ее подтянуть по учебе, и она энергично закивала. Вообще, она редко просила о помощи, но оказалось, что это не так сложно. Все-таки Томми любила учиться и ей это нравилось. Она старалась быть старательной, но из-за этой курицы сложно было сосредоточиться. Но совет Сугино-сана, что можно действовать их же методами, придавал немного уверенности.

- А о чем вы договаривались с мамой? Она мне ничего не сказала, только посоветовала мне не влезать больше в ее жизнь. Но ведь мне хотелось, чтобы она была счастлива. Я не хочу, чтобы мама грустила. Она... перестала улыбаться.

Наверное, Томико лезла не в свое дело, но ей очень хотелось, чтобы мама была счастлива и улыбалась. Ведь раньше все было хорошо.

---

### **Кёске Сугино**

Кёске немного сомневался, что "преступники" распределились по классам столь неравномерным образом, но если у Томико складывались отношения хоть с кем-то - это уже можно было считать огромным плюсом. Как к положительным моментам он отнес и готовность девочки заниматься больше по тем предметам, где у нее накопились главные проблемы. Ему же тогда оставалось найти преподавателей, способных ей помочь, хотя бы из числа студентов, подрабатывающих подобным образом. Хотя симпатичных и неглупых мальчиков в этом случае лучше было не приглашать, чтобы романтическая натура Томико не добавила еще проблем к уже существующим.

- Ну, что я буду участвовать в вашей жизни. - Кёске постеснялся сказать, о чем и как они с Мари договаривались. Да и пока он не мог ничего гарантировать, благо было принято решение сильно не торопиться. Хотя данное решение принял, наверное, именно он, поскольку чего конкретно хотели от него, Кёске так до конца и не понял. У него все еще сохранялось стойкое впечатление, что в нем видели кого-то другого. Но человек вроде него просто не мог вот так взять и стать примерным мужем и хорошим отцом или в качестве кого его там видела Мари, временами противореча сама себе, то выражая готовность жить без его поддержки, а то высказывая желание построить с ним какие-то отношения.

---

### **Томико Икеучи**

- А вы будете к нам заходить домой? Просто мне кажется, что маме тяжело без вас. Но она привыкла быть сильной, а сейчас вроде ей тяжело, но она не хочет быть слабой. Хотя я могу ошибаться - мне же только пятнадцать лет, и я мало что знаю об этом.

Томико замолчала, снова погрузившись в свои воспоминания. Она думала о бабушке и о маме. С бабушкой было проще, она могла выслушать и помочь. И мама не ругалась с ней. И всегда было весело и спокойно. А сейчас как-то странно. Потому что все слишком быстро и сильно поменялось. И, наверное, еще добавило уныния этой ситуации, что мама не попрощалась с бабушкой. Потому что первые дни ей нельзя было ходить подолгу, а потом было не до этого. Да и очень быстро они уехали.

С этими мыслями Томико не заметила, как дошла до дома. Открыла дверь и посмотрела на Сугино-сана.

- Я, наверное, вам доставила много хлопот. Может быть, вы согласитесь выпить немного чая? - Робко спросила Томико.

---

### **Кёске Сугино**

- Да, я планировал бывать у вас дома. - Кёске не знал, как правильно отвечать на вопросы Томико и, при этом, лишний раз не затрагивать специфику их с Мари отношений. Хотя начини он остаться с ночевкой, некоторые аспекты все равно вылезли бы наружу, вроде того, что спит он не на диване, а в комнате мамы. Как Томико отнесется к последнему Кёске спросить постеснялся. Но, с учетом ее вполне себе приличного возраста, надеялся на понимание, выходящее за рамки исключительно романтической шелухи.

Дорога от школы до дома не заняла много времени, за что стоило сказать отдельное спасибо Таяме, нашедшему отлично расположенную квартиру, да и еще сумевшему каким-то чудом заметно снизить арендную плату. В противном случае, удар по его накоплениям был бы более чем ощутимый, что особенно огорчало, с учетом того, что ни в одной из оплачиваемых квартир он толком не жил.

- Я соглашусь, - кивнул Кёске. - Все равно с работы меня уже отпустили. А по поводу хлопот не переживай. Это нормально, если твоим отцом я буду не только на бумаге.

С наличием у него дочери Сугино так до конца и не свыкся, но старался поступать согласно своим принципам, требующим брать на себя ответственность за своих близких, к которым он имел полное право относить Томико и Мари.

---

### **Томико Икеучи**

- А почему вы не бывали у нас дома? - Спросила Томико, понимая, что мужчина вряд ли даст ответ, на который она рассчитывает. Она мечтает о том, что однажды к ним домой придет Сугино-сан, принесет маме цветы, встанет перед ней на колени и подарит кольцо. Потом будет свадьба и жизнь полноценной семьей. Но этого никогда не будет. Реальная жизнь отличается от любовных романов, при том

отличается не в лучшую сторону. И, наверное, надо забыть о том, чтобы переносить любовные романы на реальность. Томико грустно вздохнула и открыла дверь. Вошла в квартиру и посмотрела на Сугино-сана. Сняла обувь и прошла на кухню.

- То есть я могу иногда разговаривать с вами, Сугино-сан? Мне иногда хочется обсудить с кем-нибудь книгу или фильм. Но маме это неинтересно.

Девочка грустно вздохнула и посмотрела на Сугино-сана.

---

### **Кёске Сугино**

- Ну, я был на работе. - Своими, казалось бы, простыми вопросами Томико постоянно ставила его в тупик. Ну вот как Кёске мог объяснить, что морально не готов к активно навязываемой ему со всех сторон семейной жизни? И дело тут было не в том, что ему не нравилось проводить время с Мари или недавно обретенной дочерью. Оно заключалось, скорее, в проблеме состыковки этого нового мира с прежним, к которому мужчина привык, и который казался ему максимально комфортным.

- Конечно. Разве я когда-нибудь был против разговоров? - Кёске прошел в квартиру вслед за девочкой и первым делом стащил с себя ботинки. - При желании, даже если у нас нет возможности увидеться, ты всегда можешь мне позвонить.

Сугино плохо представлял, каким образом он сможет обсуждать романы и фильмы для подростковой и женской аудитории, кроме как сообщать, что их герои форменные идиоты, придумывающие проблемы на пустом месте. Но если Томико действительно этого хотела, он был готов даже что-нибудь посмотреть или прочитать по ее рекомендации. Только делать это, конечно, стоило в тайне от коллег, чтобы не породить новую порцию шуток в свой адрес.

---

### **Мария Икеучи**

После неожиданного свидания в отеле за городом Мария не общалась с Кёске. Ей казалось неправильным лишний раз говорить с ним, просить о помощи и показывать свою слабость. А после всех этих событий она не считала себя сильной. Но лишний раз показывать свою слабость она не хотела. Ей было очень тяжело на работе, и хоть Кёске, как и обещал, поговорил с менеджером, отношение к ней не изменилось. Наоборот, стало больше обязанностей и ответственности, и на работе приходилось пропадать слишком долго. Ненормированный рабочий день, иногда вечерние смены, таскание тяжелых мешков и маленькая зарплата.

Несколько дней назад Мари почувствовала недомогание. Была высокая температура, но она не смела пропускать работу. К ней относились как к мусору, а еще, узнав о наличии дочери-подростка, иногда унижали. Менеджер ей вообще сказал, что дочь уже взрослая и самостоятельная, может сама о себе позаботиться. А она должна работать. Потому что кроме него ее никто никогда не возьмет на работу. Пришлось работать.

Возможно, надо было просто позвонить Кёске, услышать его голос и попросить его приехать к ней, но она считала, что это все неправильно. Она привыкла все делать сама и не просить никого о помощи. С ней всегда были мама, Томми и несколько

островитян. Она там была уважаемым человеком. А здесь ей было непривычно.

А еще сегодняшний день усугубился тем, что днем позвонили из школы, и когда Мари перезвонила, оказалось, что дочь подралась, в школу пришел Кёске, и это ей совершенно не понравилось. Сосредоточиться она не могла, поэтому она что-то не так сделала, за что была уволена. В расстроенных чувствах и с больной головой и слабостью она вернулась домой. Томико была уже дома. Наличие еще одной пары обуви молодая женщина не заметила.

Томико на кухне была одна.

- Почему ты, маленькая дрянь, подралась с другой ученицей? Что ты будешь делать, если тебя отчислят? Я не хочу тебя видеть! Убирайся в свою комнату! Ты наказана.

И Мари, чихнув, ушла в свою комнату и села на кровать. Обняла подушку и тихо заплакала.

---

### **Томико Икеучи**

То, что Сугино-сан не отказался от ее предложения звонить ему и иногда разговаривать с ним, показалось девочке хорошим знаком. Девочка хотела, чтобы у них с мамой все было хорошо, чтобы мама никогда не уставала и снова начала улыбаться.

Они вели неспешные беседы на кухне, за чашкой чая. Девочка рассказывала о последней прочитанной книге, мужчина рассказывал что-то о работе. Было интересно, и мечтательная натура девочки жалела, что мамы нет рядом. Но это поправимо, надо просто снова попробовать что-то, чтобы мама и Сугино-сан снова встретились.

Так не хотелось отпускать Сугино-сана, с ним было так интересно, и девочка, отойдя в свою комнату, обнаружила, что одна лампочка перегорела.

- Сугино-сан, а вы можете поменять лампочку? Я не умею, - попросила Томми.

Пока Сугино-сан разбирался с лампочкой, домой неожиданно пришла мама. Она была рассержена, и девочка вздрогнула, когда мама назвала ее дрянью. А потом мама ушла в свою комнату и закрыла дверь. Томико растерянно посмотрела ей вслед, не зная, что делать. На глаза навернулись слезы.

---

### **Кёске Сугино**

Время за чаем проходило быстро и, главное, вполне себе приятно. Пока Томико что-то рассказывала ему о книге, содержание которой Кёске так и не понял, у девочки заметно поднялось настроение. Да и сам он даже немного посмеялся, вспомнив пару курьезных случаев на работе, относящихся к числу тех, которыми можно было поделиться с несовершеннолетней. И Сугино уже начал подумывать действительно остаться сегодня с ночевкой, если, конечно, его собирались пустить, как произошло событие, меняющее воцарившуюся в квартире атмосферу расслабленности на моментально пропитавшее каждый уголок напряжение.

А началось все с того, что Томико попросила поменять в ее комнате лампочку. Что Кёске благополучно и сделал, пропустив приход Мари, сразу накинувшейся на дочь с обвинениями. Причем не просто высказавшей свое недовольство, а заметно переборщившей с формой, в которую женщина облекла свою воспитательную речь.

- Не переживай, твоя мама просто устала. Она не думает того, что сказала. - Выйдя из комнаты, Кёске подошел к девочке и успокаивающе взъерошил ее волосы, что, в свое время, неоднократно проделывал и с Мари. - Иди к себе, там все сделано. А с твоей мамой я поговорю.

С этими словами Кёске подошел к двери, захлопнувшейся за хозяйкой квартиры, и негромко постучал.

- Мари, это я. Мне можно войти?

Сугино догадывался, что срываться на дочь женщина начала из-за каких-то рабочих проблем, поэтому собирался попробовать хоть как-то ее успокоить. Хотя самым сильным его желанием сейчас было - сбежать от этого сложного женского мира хотя бы минут на десять и спокойно выкурить пару сигарет, которые он не доставал целых дня два, в очередной раз срывая попытку отказаться от этой пагубной привычки.

---

### **Мария Икеучи**

Сильно кружилась и болела голова, и Мария помассировала виски пальцами руки. Легче не стало, а наоборот это простое движение вызвало новый приступ боли и волну жара. Через некоторое время стало холодно, и она посильнее обняла подушку. Где-то остаточными мыслями она понимала, что не должна была срываться на дочь и называть ее дрянью, но сейчас ничего не могла поделать. Почему-то было очень странное ее состояние. Где-то она подхватила неприятную болезнь.

Несколько дней ей приходилось работать в холодильном отделе. И хоть она раскладывала продукты в перчатках, было очень холодно. А может быть, этот холодильник на складе, в котором надо копать, чтобы погрузить на тележку продукты для последующей их выкладки в зале, напоминал ей то, что она всеми силами хотела забыть, понимая, что реабилитация не очень помогла.

Один раз были проблемы с электричеством, и на несколько минут или часов, она не знала, она осталась в этом отделе совершенно одна. И голоса, доносящиеся сверху, почему-то напомнили ей о том месте. Там тоже было холодно. И сыро.

Но сейчас она старалась держаться, никому ничего не рассказывая, избегая общения с Кёске, не рассказывая ничего дочери и ночами ревя в подушку. Она скучала по тому острову, хотела туда вернуться, но знала, что Томико и уж тем более Кёске никогда туда не поедут. И Кёске не нужен партнер, который будет сидеть дома, ничего не делать.

От тяжелых мыслей ее отвлек тихий стук в дверь и голос Кёске. Мария стерла слезы

и отложила подушку. Встала с кровати и пошатнулась от головокружения. Было очерь холодно, но она подошла к двери и открыла ее.

---

### **Кёске Сугино**

На его стук в комнате Мари слышалось легкое шуршание, и через какое-то время дверь все-таки открылась, давая ему возможность посмотреть на хозяйку квартиры. Хотя бледная тень, согласившаяся его впустить, мало напоминала ту цветущую молодую женщину, с которой он гулял по берегу озера Кавагучико. И от этого курить захотелось еще сильнее, пусть он и обещал себе если и не бросить совсем, то хотя бы не делать этого на глазах у Томико и ее мамы.

- Ну и вид, - без каких-то прелюдий или попыток смягчить свои слова сразу сообщил Кёске. - Да еще и температура, наверное, есть. - Не спрашивая разрешения, мужчина приложил свою ладонь ко лбу Мари, моментально убеждаясь в своей правоте. - А ну брысь в кровать. Seriously, вы меня тут скоро с ума сведете.

По поводу произошедшей недавно сцены Кёске не сказал ни слова. Да и не видел особого смысла сейчас лишний раз бить по больному месту. Мари и сама должна была прекрасно понимать, что переборщила. И лучшим из возможных действий Сугино видел возвращение женщины в сколько-нибудь человеческое состояние. Остыв, во всех смыслах, та могла иначе посмотреть на сложившуюся ситуацию и помириться с дочерью, сейчас, наверняка, хлюпающую носом в своей комнате.

---

### **Мария Икеучи**

В голове даже не было мысли, что Кёске тут не должно быть. Хотя под влиянием температуры, стресса и чего-то еще были мысли не совсем правильного рода. Ей казалось, что она сделала что-то не так, и Кёске разозлится и выгонит ее из квартиры. Или попросит ее оплатить стоимость аренды.

Когда Кёске притронулся к ее лбу, она вздрогнула и поморщилась. Было странное состояние, хотелось лечь и не шевелиться. Кёске предложил именно это, и она, не сопротивляясь и ничего не говоря, развернулась и направилась к кровати. Села на нее и посмотрела на мужчину.

- Кёске, прости нас, мы вечно доставляем тебе проблемы. Я поговорю с Томико. И... меня уволили, и я не знаю, что делать.

Мари жалобно всхлипнула.

---

### **Кёске Сугино**

Сопротивляться Мари не стала, сразу отправившись на кровать, что значительно упростило его задачу. Не хватало еще только устроить бессмысленную перепалку с ней и превратить происходящее в полнейший абсурд. Хотя и сейчас, все могло пойти по совсем не тому сценарию, что Кёске планировал, особенно после слов об очередных неприятностях с работой, наложившихся на проблемы дочери.

- Для начала выпить лекарства. Я сейчас принесу. - Кёске не был бы хорошим полицейским, если бы на полку одного из шкафчиков, дверцами которых хлопала

Томико, решая чайные вопросы, не присмотрел что-то очень похожее на таблетки. Что, собственно, подтвердил, выйдя из комнаты и проведи небольшой рейд по кухонной зоне. И, к счастью, жаропонижающие попались ему под руку одними из первых, позволяя надолго не оставлять Мари одну, уже через пару минут вернувшись с лекарством и кружкой, полной воды.

- На, выпей, - протянул Кёске таблетки и кружку. А то ты такая горячая, что на тебе можно яичницу поджарить. - Он не планировал принимать отказа, даже если женщина посчитает его вмешательство чрезмерным. - Что же до всего остального... Я так понимаю, эта была совсем не та работа, о потере которой стоит переживать.

Мари с Томико вроде как не голодали, чтобы цепляться за место, где все шло наперекосяк. Да и он, в случае необходимости, обещал пристроить старую подругу к своей хорошей знакомой, пусть там и имелись свои нюансы из-за которых он предпочитал не торопить события, внося конкретные предложения.

---

### **Мария Икеучи**

Когда Кёске ушёл искать лекарства, Мария переоделась в домашнюю одежду - шорты и футболку. Она была воспитана так, что придя домой надо сразу переодеться, а потом заниматься своими делами. Но если ты приглашаешь гостей, то в домашней одежде не дело находиться. Поэтому Томико, как успела заметить Мари, не переоделась. Хотя тогда, высказывая своей дочери, она не задумывалась, почему Томми не переоделась. Сама Мари не считала Кёске таким уж гостем. По крайней мере, голый он ее видел, и при нём она не особо стеснялась быть не совсем одетой. Разве что только при нём.

Вскоре вернулся Кёске, и молодая женщина взяла у него лекарство и послушно выпила его. А потом отставила кружку, в которой оставалась вода, на тумбочку, и горько усмехнулась.

- Но это была работа. Я... я не хочу сидеть у тебя на шее. Мне нужно работать, чтобы платить за квартиру. Ведь ты не согласишься содержать нас и жить с нами...

Мария внезапно осеклась и покраснела, поняв, что сказала то, что не сказала бы никогда, если бы была здорова. Все эти слова были сказаны под действием высокой температуры, а потому стало как-то странно и не по себе. Она боялась признаться самой себе, что на самом деле хочет быть дома, ждать мужа с работы и заниматься хозяйством.

---

### **Кёске Сугино**

Пока Мари послушно принимала лекарство, Кёске обратил внимание, что она еще нашла в себе силы переодеться. Сам бы он точно не стал тратить времени на подобные вещи, в случае плохого самочувствия падая в район футона в том, что на него было надето в данный момент. Но у женщин в плане домашней дисциплины все всегда было строже, по крайней мере ему так казалось с учетом воспоминаний о матери, до сих пор остававшейся единственной женщиной, с которой он оставался под одной крышей несколько дней подряд.

- Да крепкая у меня шея. Можешь не переживать. - Очередное неожиданное

высказывание Мари порождало подозрение, что ему самым коварным образом пытаются оставить выбор без выбора, постепенно подводя к мысли о наличии семьи, о которой надо заботиться. И будь Кёске хоть немного проще, он уже давно бы попался в хитро расставленные женские сети. Хотя и сейчас его положение, с учетом решения заботиться о Томико и Мари, казалось более чем шатким. А потому мужчина не отрицал возможности согласиться вообще на все, если его продолжать обрабатывать в том же духе.

- Мы уже обсуждали этот момент, - осторожно начал Кёске, стараясь не торопить события. - И выполняя свои обещания, я готов остаться сегодня здесь, если ты, конечно, не попросишь меня удалиться. Я могу спать на диване.

Мужчина сильно сомневался, что Мари сейчас интересно присутствие постороннего в ее спальне. Да и Томико могла в случае подобного поворота событий напридумывать себе лишнего, решив, что дело с его переездом в их квартиру является практически решенным.

---

### **Мария Икеучи**

- Кёске, я не могу. Я не знаю, что мне делать. Неужели я действительно похожа на человека второго сорта, на какую-то шлюху? Ведь это не так. На острове меня уважали, но... там была мама, и... может быть, мне казалось, что меня уважали? Менеджер меня заставлял таскать тяжелые мешки и много времени заставлял проводить в холодильнике. Я... не хотела тебе ничего говорить, ты не обязан слушать мои жалобы. Прости. Я... плохо себя чувствую, я не знаю, что будет дальше.

Мария заплакала и закрыла руками лицо. Из-за температуры было плохо физически и морально, хотелось свернуться калачиком на кровати, ни о чем не думать. Но понимание, что она снова ревет перед Кёске, ее сильно огорчало. Получается, она не может считаться сильной?

- Я действительно слабая, Кёске? - спросила она через какое-то время, отнимая руки от лица и глядя на него заплаканными и больными глазами. - Я хочу, чтобы ты остался. Томми постелит тебе. Я плохо себя чувствую. Я, наверное, посплю немного.

---

### **Кёске Сугино**

- Ты похожа на человека, который собирает на себя все возможные неприятности, - за свою жизнь Кёске повидал немало необычных людей, но, пожалуй, Мари занимала почетное второе место среди тех, с кем постоянно происходила какая-то жуть. Первое место для него продолжала держать женщина-шинигами, выбор которой в качестве супруги объяснял, что такой, на первый взгляд, нормальный парень как Таяма делал в их отбитом отделе.

- Да все с тобой хорошо, просто тебе стоит немного отдохнуть. Не переживай, уже завтра будущее не будет казаться таким мрачным. А я, если что, буду рядом.

Кёске никогда не имел особых талантов утешителя, поэтому предпочитал делать то, что умеет лучше всего - без лишних слов подставить плечо, когда это понадобится.

Ну или поработать жилеткой, хотя потоки женских слез, если дело происходило не на допросе, заставляли его чувствовать себя не слишком комфортно.

- Отдыхай. - Дождавшись, пока Мари удобно устроится на кровати, Кёске пожелал ей спокойной ночи и вышел из комнаты, планируя, как только все улягутся спать, ненадолго сбежать и курить, пока вкус сигарет не начнет вызывать у него отвращение. Ну а затем, конечно, вернуться. Поскольку как не убегай, все говорило о том, что деваться ему теперь особенно было и некуда.

---